

АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА
Кремль, корпус 4, Нижний Новгород, 603082
<http://fasvvo.arbitr.ru/> E-mail: info@fasvvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции

Нижний Новгород
02 апреля 2024 года

Дело № А82-15593/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 19.03.2024.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:
председательствующего Прытковой В.П.,
судей Белозеровой Ю.Б., Елисеевой Е.В.

при участии представителей
от Сайковой Елены Дмитриевны:
Давыдова А.Ю. по доверенности от 04.10.2022

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу
финансового управляющего
имуществом Сапегина Дмитрия Владимировича
Маценко Владимира Алексеевича

на определение Арбитражного суда Ярославской области от 07.10.2023 и
на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.12.2023
по делу № А82-15593/2020

по заявлению финансового управляющего
имуществом Сапегина Дмитрия Владимировича
Маценко Владимира Алексеевича
к Сайковой Елене Дмитриевне,
Сапегину Владимиру Дмитриевичу
о признании сделки недействительной и
применении последствий ее недействительности

и установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Сапегина Дмитрия Владимировича
финансовый управляющий его имуществом Маценко Владимир Алексеевич обратился в
Арбитражный суд Ярославской области с заявлением о признании недействительным
договора дарения от 04.03.2017, заключенного Сайковой Еленой Дмитриевной и

Сапегиным Владимиром Дмитриевичем, и применении последствий его недействительности в виде восстановления права собственности Сайковой Елены Дмитриевны на жилой дом с кадастровым номером 76:23:030209:29 общей площадью 298,4 квадратного метра, расположенный по адресу город Ярославль, улица Весенняя, дом 21; включении указанного дома в конкурсную массу должника.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены арбитражный управляющий Николаев Алексей Андреевич (бывший финансовый управляющий должника), ассоциация саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих», общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания Арсеналь», Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Ярославской области.

Арбитражный суд Ярославской области определением от 07.10.2023, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 25.12.2023, отказал в удовлетворении заявления.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, финансовый управляющий обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение.

В обоснование кассационной жалобы заявитель указывает, что суды пришли к неверному выводу об отсутствии правовых оснований для признания договора дарения ничтожным на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению финансового управляющего, сделка заключена при злоупотреблении правом и имела своей единственной целью вывод из собственности Сапегина Д.В. ликвидного имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Финансовый управляющий считает, что суды не приняли во внимание доводы заявителя об обстоятельствах поступления в общую совместную собственность должника и его супруги спорного жилого дома. С учетом того, что в рассматриваемом случае имеет место недобросовестное поведение участников сделки, существенными являются любые обстоятельства, связанные с имуществом Сапегина Д.В., имеющие место после возникновения у должника признаков неплатежеспособности.

Заявитель полагает, что судебные инстанции не дали надлежащей правовой оценки доводам финансового управляющего о мнимости договора дарения, в том числе тому обстоятельству, что должник и его супруга продолжают проживать в спорном жилом помещении.

Финансовый управляющий выражает несогласие с выводом судов о том, что спорное жилое помещение не отвечает критериям роскошного. Площадь дома составляет 298,4 квадратных метра, что существенно превышает социальную норму жилья на пять человек, якобы проживающих в данном жилом помещении.

Представитель Сайковой Е.Д. в судебном заседании отклонил доводы заявителя, сославшись на законность и обоснованность принятых судебных актов.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку представителей в заседание суда округа не обеспечили, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы в их отсутствие.

Как следует из материалов дела, Сапегин Д.В. и Сайкова Е.Д. с 24.09.2004 состоят в зарегистрированном браке, имеют двух общих сыновей – Сапегина Владимира Дмитриевича и Сапегина Михаила Дмитриевича.

Сапегин А.В. (продавец, брат должника) и Сайкова Е.Д. (покупатель) заключили договор купли-продажи от 16.12.2015, предметом которого являлся жилой дом общей площадью 298,4 квадратного метра, расположенный по адресу город Ярославль, улица Весенняя, дом 21.

Сайкова Е.Д. (даритель) и Сапегин В.Д. (одаряемый) заключили договор дарения от 04.03.2017, по условиям которого даритель передал в собственность одаряемого указанный жилой дом.

Переход права собственности на объект недвижимости зарегистрирован в установленном законом порядке 14.06.2017.

Арбитражный суд Ярославской области определением от 25.09.2020 возбудил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Сапегина Д.В., решением от 30.07.2021 признал должника несостоятельным (банкротом), ввел в отношении него процедуру реализации имущества; определением от 05.08.2022 утвердил финансовым управляющим Маценко Владимира Алексеевича.

Посчитав, что договор дарения заключен в целях недопущения обращения взыскания на ликвидное имущество, находящееся в собственности должника и его супруги, имеет признаки мнимой сделки, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Отказав в удовлетворении заявления, суды двух инстанций исходили из того, что злоупотребление правом и мнимость оспоренной сделки не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения обоснованного спора.

Обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в соответствии со статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, заслушав представителя Сайковой Е.Д., Арбитражный суд Волго-Вятского округа не установил правовых оснований для их отмены.

Дело о банкротстве Сапегина Д.В. возбуждено 25.09.2020, переход права собственности на жилой дом зарегистрирован 14.06.2017, то есть за пределами трехгодичного периода подозрительности, предусмотренного статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в связи с чем договор дарения может быть оспорен только по общим основаниям гражданского законодательства (статьи 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у всех участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Мнимая сделка ничтожна.

Для признания сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить то, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. Обязательным условием для признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон.

Проанализировав доводы, изложенные финансовым управляющим в заявлении о признании сделки недействительной, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что признаки недействительности сделки, на которые сослался заявитель (осуществление дарения жилого дома аффилиированному лицу при наличии у должника неисполненных обязательств перед независимыми кредиторами в целях недопущения обращения взыскания на имущество), в полной мере соответствуют диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Фактически финансовый управляющий указывает на подозрительность договора дарения и его заключение в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника.

Вопрос о допустимости оспаривания такой сделки на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 N 305-ЭС18-22069, от 09.03.2021 N 307-ЭС19-20020(8,10), от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020(9), от 21.10.2021 № 305-ЭС18-18386(3) и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Закрепленные в статье 61.2 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации исходя из общеправового принципа «специальный закон вытесняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Так как финансовый управляющий не привел в обоснование заявления обстоятельств, свидетельствующих о наличии у договора дарения пороков, выходящих за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а оспоренный договор заключен вне пределов периода подозрительности, установленного в указанной норме, суды правомерно отказали в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной.

Оснований для признания оспоренной сделки мнимой судебные инстанции также не установили, указав на отсутствие доказательств, подтверждающих наличие у сторон намерения создать иные правовые последствия, не связанные с переходом права собственности на жилой дом в пользу общего сына Сапегина Д.В. и Сайковой Е.Д.

Вопреки позиции финансового управляющего, суды указали, что проживание ответчика и должника в спорном жилом помещении после его дарения Сапегину В.Д. само по себе не свидетельствует о мнимости оспоренной сделки с учетом наличия родственных связей между названными лицами.

Ссылка финансового управляющего на то, что суды не дали оценки обстоятельствам приобретения спорного жилого дома, отклонена окружным судом.

Заявитель настаивает на том, что жилое помещение было приобретено в период наличия у Сапегина Д.В. признаков неплатежеспособности, поэтому неравноценность встречного исполнения по договору купли-продажи от 16.12.2015, заключенного Сайковой Е.Д. с братом должника имеет существенное значение для рассмотрения настоящего спора.

Вместе с тем финансовый управляющий не привел разумных причин, которые могли бы побудить супругу должника, заведомо осведомленную о финансовом положении Сапегина Д.В., приобрести в совместную собственность жилой дом в ситуации, когда у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами при отсутствии объективной необходимости его перерегистрации с брата Сапегина Д.В. на ответчика.

Как обоснованно отметили суды, какие-либо противоправные намерения, связанные с выводом из конкурсной массы имущества должника, логичнее было бы совершать с иным принадлежащим должнику имуществом (нежилое помещение, земельный участок).

Суды также учили, что признание договора дарения ничтожным не повлекло бы пополнения конкурсной массы за счет продажи жилого дома, поскольку он является единственным пригодным жилым помещением для Сапегина Д.В. и членов его семьи.

Не оспаривая по существу указанный вывод, финансовый управляющий настаивает на том, что жилой дом является роскошным жилым помещением, а потому подлежит исключению из конкурсной массы, замещающее жилье может быть приобретено Сайковой Е.Д. за счет суммы, полученной в качестве компенсации за причитающуюся ей 1/2 доли в праве на спорное жилое помещение.

Проанализировав аргументы заявителя, суды пришли к выводу об их необоснованности.

При этом судебные инстанции исходили из того, что согласно пояснениям ответчиков в спорном жилом доме проживают Сапегин В.Д. (должник), Сайкова Е.Д. (супруга должника, ответчик), Сапегин Д.В. (сын должника и ответчика, одаряемый), Сапегин М.Д. (сын должника и ответчика), Сайкова Л.Н. (мать супруги должника).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2023, юридически значимыми и подлежащими доказыванию при разрешении спора об обращении взыскания на жилое помещение должника, не являющееся предметом ипотеки, являются вопросы о том, отвечает ли спорное жилое помещение признакам единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилья, не имеется ли у должника иного имущества и доходов, на которые может быть обращено взыскание, не превышает ли данное жилое помещение уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности должника и членов его семьи в жилище, с гарантией сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования, является ли соразмерным обращение взыскания на спорное имущество с учетом имеющейся задолженности.

Суды двух инстанций приняли во внимание, что общая площадь жилого дома со всеми техническими и вспомогательными помещениями составляет 298,4 квадратного метра, жилая площадь – 154,7 квадратного метра. Таким образом, при учете проживания в спорном жилом помещении на постоянной основе пяти человек на одного приходится

30,94 квадратного метра жилой площади, что не является избыточным для совместного проживания должника и членов его семьи. Суды не установили существенного (кратного) превышения площади жилого дома для семьи из пяти человек, которое позволило бы отнести спорный жилой дом к роскошному жилью.

С учетом того, что нежилая площадь дома составляет существенную часть общей площади, суды, признав, что жилое помещение не соответствует критерию роскошности, обоснованно исходили из жилой площади.

Расчеты финансового управляющего в отношении возможности приобретения замещающего жилья обоснованно не приняты судами во внимание, так как носят предположительный характер. Кроме того, заявитель безосновательно возлагает бремя несения расходов на приобретение замещающего жилья исключительно на супругу должника. В этой связи суды правомерно указали на то, что финансовый управляющий не обосновал целесообразность реализации спорного жилого дома для погашения требований кредиторов с учетом необходимости предоставления Сапегину Д.В. иного жилого помещения и не доказал объективную возможность приобретения замещающего жилья с учетом количества членов его семьи.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, фактически направлены на иную оценку представленных в материалы дела доказательств и установленных на основании их исследования обстоятельств, что в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанций исследовали материалы дела полно, всесторонне и объективно. Представленным сторонами доказательствам дана надлежащая правовая оценка, изложенные в обжалованных судебных актах выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам права.

Оснований для отмены обжалованных судебных актов с учетом приведенных в кассационной жалобе доводов не имеется.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных в части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации государственная пошлина за рассмотрение кассационной жалобы составляет 3000 рублей и расходы по ее уплате относятся на заявителя.

Руководствуясь статьями 287 (пункт 1 части 1), 289 и 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Ярославской области от 07.10.2023 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.12.2023 по делу № А82-15593/2020 оставить без изменения, кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Сапегина Дмитрия Владимировича Маценко Владимира Алексеевича – без удовлетворения.

Взыскать с Сапегина Дмитрия Владимировича за счет конкурсной массы в доход федерального бюджета 3000 рублей государственной пошлины за подачу кассационной жалобы.

Арбитражному суду Ярославской области выдать исполнительный лист.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

В.П. Прыткова

Судьи

Ю.Б. Белозерова

Е.В. Елисеева